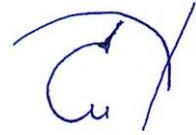

На правах рукописи

Рогожина Елена Игоревна

**МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ 60-80-Х ГГ. XX ВЕКА**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Каменская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Официальные оппоненты:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», г. Москва

Москвин Василий Павлович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

Защита состоится **26 февраля 2025** года в **12.00** часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.12** на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»: https://www.sgu.ru/sites/default/files/2024-11/Rogozhina_diss.pdf.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Алтынбаева
Гульнара Монеровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению речевого поведения героев-интеллигентов в советской драматургии 1960-1980 гг.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследования драматургического диалога, начавшиеся в конце XX века, были сосредоточены на его соотношении с живой речью, а также характеристиках персонажей и художественных средствах. Проблемы коммуникации в драматургическом дискурсе начали освещаться в работах отечественных исследователей лишь в конце XX века (Лагутин 1991; Панова 2001; Салмина 2001; Зайцева 2002; Каримова 2004; Степанов 2005; Голованева 2013, 2019). Драматургический диалог, построенный по законам реальной речи, содержит паттерны поведения действующих лиц, которые соответствуют созданной автором реальности.

Речевое портретирование и речевое поведение персонажей в художественном тексте изучалось в работах А. И. Ефимова, М. И. Чижевской, В. А. Кухаренко, Н. Б. Можяевой, Е. А. Елиной, З. А. Кузневич, Л. Н. Чурилиной, М. В. Шпильман, Г. Г. Хисамовой, Т. А. Чеботниковой, И. Б. Морозовой, А. П. Романенко, С. Р. Ишмуратовой, О. В. Томберг, Л. В. Полубиченко. Однако речевому поведению драматических персонажей уделялось недостаточное внимание.

Актуальность темы исследования определяется повышенным вниманием к таким лингвистическим проблемам, как изучение речевого поведения и лингвостилистических особенностей речи отдельных социальных групп; обращением к драматургической речи как недостаточно исследованному объекту, а также необходимостью систематизации существующих подходов в изучении речевого поведения персонажей в драматургическом тексте. В исследованиях, посвящённых изучению речевого портрета интеллигенции и лингвокультурного типажа «интеллигент», ранее не рассматривался период советской оттепели и послеоттепельной эпохи.

Изучение речевого поведения героя-интеллигента позволит продолжить исследовательскую традицию изучения разных аспектов речевого портрета интеллигента, которую заложили Е. Д. Поливанов, М. Б. Борисова, Л. П. Крысин, В. И. Карасик, Е. В. Бобырева и О. А. Дмитриева, О. А. Ярошенко, Л. А. Баландина и Е. В. Ганина, А. П. Романенко, а также дополнить сложившиеся подходы в исследовании речевого поведения персонажей в художественном тексте.

Объектом изучения является речь героев-интеллигентов, отражённая в советской драматургии 1960-1980-х гг.

Предмет исследования – лексико-стилистические и коммуникативно-прагматические особенности речевого поведения героев-интеллигентов советской драматургии 1960-1980-х гг.

Целью диссертационного исследования является выявление способов моделирования речевого поведения героя-интеллигента в отечественных драматургических произведениях 1960-1980-х гг.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Разработать комплексную модель описания речевого поведения персонажей драматургического текста как представителей социальной группы.

2. На основе разработанной модели выявить дифференциальные признаки, маркирующие речь героев-интеллигентов в драматургии 1960-1980-х гг.

3. Проанализировать функционирование лексико-стилистических маркеров в речи героев-интеллигентов в драматургии 1960-1980-х гг.

4. Проанализировать коммуникативно-прагматические особенности героев-интеллигентов в драматургии 1960-1980-х гг.

5. Основываясь на лексико-стилистических и коммуникативно-прагматических особенностях речи героев-интеллигентов драматургии 1960-1980-х гг., выявить вариации лингвокультурного типажа «интеллигент».

Материалы и источники. Материалом послужил сформированный корпус текстов, содержащий пьесы и киносценарии 17 советских драматургов 1960-1980-х гг.: Валентина Азерникова, Анатолия Алексина, Самуила Алешина, Алексея Арбузова, Владимира Арро, Эмиля Брагинского и Эльдара Рязанова, Александра Вампилова, Александра Володина, Григория Горина, Леонида Жуховицкого, Леонида Зорина, Сергея Михалкова, Веры Пановой, Эдварда Радзинского, Виктора Розова, Михаила Роцина. Общий объём материала корпуса составил 518 635 словоупотреблений (41 текст).

Полный перечень героев-интеллигентов составил более 100 персонажей.

Анализируемые персонажи были распределены на три поколенческие группы:

1) молодое поколение (до 35 лет);

2) среднее поколение (от 35 лет);

3) старшее поколение (женщины от 55 лет, мужчины от 60 лет – годы наступления пенсионного возраста в СССР).

Материал содержит примеры коммуникативных ситуаций разного рода социального взаимодействия: герои состоят в дружеских, родственных, соседских, романтических или служебных отношениях.

Методы исследования. В работе комплексно использованы такие лингвистические методы, как описательный, интерпретационный анализ текста, стилистический анализ, метод моделирования лингвокультурных типажей, метод речевого портретирования, речеактовый метод.

Теоретической базой проведённого исследования послужили труды отечественных учёных, посвящённые

– теории изучения художественной речи (Л. Г. Бабенко, А. Г. Багдасарян, Н. С. Болотнова, В. В. Виноградов, М. А. Кожевникова, В. А. Маслова, В. В. Одинцов);

– драматургическому диалогу, который рассматривается в исследованиях как представление разговорной речи в эстетически трансформированном виде (М. Б. Борисова, С. Ю. Бочавер, Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, Л. Я. Гинзбург, М. А. Голованева, В. И. Лагутин, О. Л. Панова, Г. Г. Полищук, О. Б. Сиротина, И. Н. Чистюхин);

– речевому портрету, языковой личности, лингвокультурному типу (Г. И. Богин, О. В. Бойко, В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, А. С. Гафарова,

И. В. Голубева, Д. С. Гордашникова, Е. А. Елина, Т. Г. Игнатьева, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, М. В. Китайгородская, С. В. Леорда, Р. П. Козлова, Л. П. Крысин, З. А. Кузневич, Д. В. Павлов, Н. Н. Розанова, К. Ф. Седов, Е. В. Харченко, Г. Г. Хисамова, Л. Н. Чурилина, О. А. Ярошенко);

– речевому поведению (И. Н. Борисова, Т. Г. Винокур, В. В. Дементьев, Е. Ю. Гетте, В. Гладров, О. С. Иссерс, С. Р. Ишмуратова, О. Ю. Загинайко, Е. Г. Которова, Ю. Е. Прохоров, К. Ф. Седов, И. А. Стернин, О. В. Томберг, Т. А. Чеботникова).

Научная новизна работы заключается в следующем:

– период советской оттепели и послеоттепельной эпохи впервые выделен и рассмотрен как отдельный этап развития лингвокультурного типажа «интеллигент»;

– рассмотрено речевое поведение социальной группы «советская интеллигенция» периода «оттепели» и «послеоттепельной эпохи» через взгляд драматургов-современников;

– создана модель описания речевого поведения драматических персонажей как представителей конкретной социальной группы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в исследовании разработана и апробирована модель анализа речевого поведения «советского интеллигента» в отечественной драматургии 60-80-х гг. XX века, которая может быть спроецирована на другой материал и направлена на изучение других социальных групп.

Выделены лексико-стилистические и коммуникативно-прагматические особенности, характеризующие речь персонажей-интеллигентов в драматургии исследуемого периода и выступающие в качестве компонентов модели речевого поведения литературных персонажей данной социальной группы. Полученные результаты могут внести вклад в изучение драматургического диалога, в теорию лингвоперсонологии и лингвокультурологии, в теории и практики речевого портретирования.

Практическая значимость исследования определяется востребованностью полученных данных в преподавании курсов современного русского языка, теории коммуникации, лингвокультурологии, истории русской литературы, истории театра. Материалы, проанализированные в исследовании, могут быть использованы в развитии Национального корпуса русского языка, в котором на данное время отсутствует отдельный корпус драматургических текстов с разметкой речевых действий и жестов по аналогии с Мультимедийным корпусом НКРЯ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В советской драматургии 1960-1980-х гг. актуализирован хронологический вариант лингвокультурного типажа «интеллигент» – «советский интеллигент периода «оттепели» и послеоттепельной эпохи», который был обусловлен возникшими изменениями духовной атмосферы в СССР 1960-1980-х гг., культурным диалогом со странами антигитлеровской коалиции, научно-техническим прогрессом и усилением роли научной интеллигенции.

2. Для описания речевого поведения драматических персонажей как представителей социальной группы интеллигенции разработана комплексная модель. Модель имеет двухуровневую структуру и включает лексико-стилистический и коммуникативно-прагматический уровни.

3. На лексико-стилистическом уровне модели речевого поведения героя-интеллекта выделены такие маркеры, как указание на образование, род деятельности, статус персонажа; лексемы, связанные с названием социальной группы («интеллигент», «интеллигентный») в авторском описании персонажа или в репликах героев; наличие в речи героя книжной лексики (профессионализмов, архаизмов, возвышенной лексики), иноязычных вкраплений преимущественно французского и латинского происхождения, интертекстуальных включений (имён деятелей искусства и науки, названий художественных произведений, имён литературных и мифологических персонажей, цитат и идиом), демонстрирующих эрудицию героев и их культурный уровень. Все лексико-стилистические маркеры должны рассматриваться комплексно, поскольку факт наличия отдельного маркера в речи персонажа не позволяет нам отнести его к той или иной социальной группе.

4. Функционирование выделенных лексико-стилистических единиц наблюдается в речи персонажей – представителей других социальных групп, однако их включение в речь героев обусловлено преимущественно комической функцией, которая достигается языковой игрой, искажениями, трансформациями и утрированием. Герои, стремящиеся подражать интеллигентам и производить впечатление интеллектуалов, высмеиваются драматургами.

5. Коммуникативно-прагматический уровень моделирования речевого поведения героя-интеллекта включает три аспекта: 1) следование нормам этикета, что реализуется в способах обращения, приветствия, прощания и благодарности; 2) предпочтение тональности общения (вежливой, восторженной, иронической, игровой); 3) способы выражения оценки (комплимент, неодобрительная оценка, высказывания-портреты, самоподача). На коммуникативно-прагматическом уровне модели описания речевого поведения для героев-интеллектов характерна языковая игра, ироничность, тяготение к косвенным способам выражения речевых действий, аллюзиям и намёкам.

6. Лингвокультурный типаж «интеллигент» в советской драматургии 1960-1980-х гг. неоднороден и реализуется в следующих вариациях: 1) пожилая интеллигентная дама; 2) творческий интеллигент; 3) интеллигент-неудачник средних лет; 4) интеллигент-правдоискатель; 5) пожилой профессор с мировым именем; 6) молодой перспективный интеллигент; 7) беспринципный карьерист (псевдоинтеллигент).

7. Часть выделенных вариаций лингвокультурного типажа «интеллигент» относится к устоявшимся типам героев-интеллектов, наследующим черты прошлых эпох (пожилые интеллигентные дамы, творческие интеллигенты, неудачники, правдоискатели). Вариация лингвокультурного типажа «пожилая интеллигентная дама» репрезентирует представителей профессий в области образования и искусства, которые сохранили некоторые традиции дворянской культуры и дореволюционной русской интеллигенции. Реплики этих персонажей

отличаются преимущественно восторженной тональностью и преобладанием возвышенной лексики, архаизмов и галлицизмов. Для речи представителей творческих профессий характерна активная самопрезентация и завышенная самооценка, нарочитая изысканность, выражающаяся в высокой концентрации стилистически маркированной лексики. В речи интеллигентов-неудачников актуализируются личностные качества, являющиеся частотными и стереотипными для словарных дефиниций понятия «интеллигент» предшествующего исторического периода (например, в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова): безволие, слабость, сомнение, неуверенность в себе, отсутствие карьерных амбиций и рассеянность, что находит отражение в негативной самоподаче. В речи интеллигентов-правдоискателей воплощены качества, являющиеся доминантными для классического понимания лингвокультурного типажа «интеллигент».

8. В 1960-1980-е гг. в драматургии формируются новые вариации лингвокультурного типажа «интеллигент»: героини-интеллигентки, успешно реализующиеся в карьере (преимущественно в научной сфере): советские пожилые профессора, придерживающиеся коммунистических идеалов, молодые и перспективные учёные и деятели культуры, а также отрицательные героини-карьеристки. В реплики советских профессоров проникает советская терминология, а речь часто носит обличительный характер. Для перспективных молодых интеллигентов ведущей является ироническая тональность. Героев-псевдоинтеллигентов отличает использование речевой маски, выражающееся в нарочитой вежливости и обходительности в речи и преувеличенном соблюдении этикетных норм, что позволяет представителям этого типажа скрыть истинные намерения.

Апробация результатов исследования осуществлялась на всероссийских и международных конференциях: «Открытая конференция студентов-филологов» (15-19.04.2019, СПбГУ, Санкт-Петербург), «Филология и журналистика в XXI веке» (24-26.04.2019; 20-21.04.2022; 19-20.04.2023, СГУ, Саратов), VI Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (21.11.2020, СГУ, Саратов); «Когнитивные и социокультурные аспекты изучения языка» (7.12.2021, СГУ, Саратов), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (11.04–22.04.2022, МГУ, Москва), «Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности» (14.04.2022, СГУ, Саратов), Международная конференция «Современная речевая коммуникация в разных сферах жизни общества» посвящённая 100-летию О.Б. Сиротининой (20-21.10.2023, СГУ, Саратов), XII Международная научная конференция «Российская цивилизация: истоки государственности, мировоззренческие особенности и образы будущего» (05.04.2024, СГУ, Саратов).

По теме диссертации опубликовано 7 статей, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, описан материал исследования, используемые методы и теоретическая база исследования, сформулирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены основные положения, выносимые на защиту, указаны данные апробации научных результатов.

Первая глава **«Драматургический текст и проблема моделирования речевого поведения литературного персонажа»** включает рассмотрение основных теоретических и методологических понятий.

В параграфе **1.1. Специфика драматургического диалога** рассматривается понятие *драматургического диалога*, его основные признаки, функции, единицы. Драматургический диалог сопоставляется с диалогом в произведениях эпического и лирического рода литературы. Описываются коммуникативные подходы в исследовании драматургического дискурса. Драматургический диалог, смоделированный в соответствии с общим авторским замыслом, изображёнными ситуациями общения, коммуникативными намерениями говорящих и их прагматическими установками, содержит сведения о социальных, психологических и этических качествах персонажей, их взаимоотношениях, социальном статусе, эмоциональном состоянии в момент речи и их языковой компетенции.

В параграфе **1.2. «Эксплицитность и имплицитность драматургического диалога»** исследуются понятия *подтекст*, *имплицитность*, *импликация*, *косвенность*, рассматриваются два типа подтекста (*межперсонального общения* и *авторского действия*), сигналы наличия подтекста, реализующиеся на разных уровнях диалогической речи, а также эксплицитные и имплицитные средства, участвующие в создании литературных персонажей.

Параграф **1.3. Невербальная коммуникация в драматургическом тексте** посвящён *авторским ремаркам* как одному из компонентов паратекста в драме и их функциям. Описываются подходы к классификациям ремарок. Рассматриваются языковые средства *эмотивно-экспрессивных* и *кинетических ремарок*, являющихся значимыми для моделирования речевого поведения персонажей. Ремарки, включающие описание одежды, аксессуаров и соматики, могут выступать в роли знаков, отражающих социокультурные, эмоционально-психологические и духовно-идеологические особенности моделируемой личности. Не только упоминание атрибутов, но и описание характера взаимодействия с ними позволяет сформировать образ человека определенной эпохи, культуры, социального положения.

В параграфе **1.4. Моделирование речевого поведения персонажей в художественном тексте** рассмотрены понятия *художественного диалога* и *литературного героя* с точки зрения лингвопрагматического подхода, термины *«языковая личность»*, *«речевой портрет»*, *«модельная личность»*, *«коммуникативное поведение»*, *«речевое поведение»*, *«модель речевого*

поведения» и др. Представлен обзор исследований речи литературных персонажей, выполненных в коммуникативной парадигме, а также работ, в которых предложены модели речевого поведения. Отмечается, что изученные подходы имеют множество точек пересечения (*нормы этикета; организация коммуникации; эмоциональность общения; выражение оценки* и др.), которые необходимо учитывать для создания комплексной методики описания речевого поведения персонажа как представителя отдельной социальной группы. Все социальные характеристики персонажа оказывают непосредственное влияние на его речевое воплощение и репрезентируются с помощью единиц разных языковых уровней. Единицы прагматического уровня в описании речевого поведения персонажа являются наименее изученными.

Параграф **1.5. Лингвокультурный типаж «интеллигент»** содержит описание понятий *«интеллигент»*, *«интеллигенция»*, включает обзор философских дискуссий и лингвистических исследований, посвящённых русской интеллигенции, фонетическим особенностям её речи, созданию речевого портрета интеллигента, описанию лингвокультурного типажа интеллигента, эволюции этого лингвокультурного типажа, языковой личности современной российской интеллигенции, описанию семиотического портрета интеллигента. Отмечается, что лингвокультурный типаж «интеллигент» является динамичным и включает в себя набор постоянных и временных признаков, по-разному оценивается в зависимости от исторического периода, политической ситуации. Подчёркивается, что лингвокультурный типаж периода «советской оттепели» и послеоттепельной эпохи нуждается в уточнении и дополнении.

В параграфе **1.6. Интеллигенция в драматургии 1960-1980 гг.** представлен обзор культурологических, исторических и критических работ, в которых описывается, как перемены, возникшие в 1960-е гг., повлияли на жизнь советской интеллигенции и её образ, воплощённый в литературе и кинематографе. В отличие от периода 1920-1930-х гг., в котором лингвокультурный типаж «интеллигент» воспринимался преимущественно негативно, начиная с 1960-х гг. всё чаще героини-интеллигентки оцениваются положительно. Неоднозначное отношение к интеллигенции драматургов оттепельной и послеоттепельной эпохи повлияло на то, что в литературе этого периода существовал не один тип героя-интеллигента, а множество, иногда даже противоположных, типов: «истинные, подлинные интеллигентки» и «псевдоинтеллигентки»; представители творческой, научной, технической интеллигенции; карьеристы и «неудачники» и т. д.

Параграф **1.7. Методика описания речевого поведения персонажей как представителей социальной группы** содержит описание критериев отбора материала и обоснование выбора методики анализа. Для анализа речевого поведения драматических персонажей как представителей социальной группы интеллигенции была разработана комплексная двухуровневая модель, включающая лексико-стилистический и коммуникативно-прагматический уровни. При создании модели учитывался сформированный нами корпус текстов и специфика рассматриваемой социальной группы.

Вторая глава «Лексико-стилистические маркеры речи героя-интеллекта в драматургическом тексте 1960-1980-х гг.» посвящена описанию лексико-стилистического уровня модели речевого поведения персонажа.

В параграфе **2.1. Маркеры профессиональной принадлежности персонажей** рассматриваются формальные показатели принадлежности героев к той или иной профессии, которые представлены в списке действующих лиц, авторских ремарках и репликах героев. Род занятий героев связан с научной деятельностью, медициной, журналистикой, образованием, культурой, архитектурой, инженерией, экономикой, юриспруденцией и др. В ремарках, описывающих окружающую обстановку, авторы значительную роль уделяют описанию таких атрибутов, как книги, справочники, научные журналы, инженерные, бухгалтерские инструменты (*логарифмическая линейка, пишущая машинка, портативная счётная машинка, чертёжная доска*), а также музыкальные инструменты (*альт, барабан, виолончель, валторна, гитара, пианино, рояль, скрипка, труба, флейта, челеста и др.*). Также драматурги подчёркивают, какую именно роль профессиональная деятельность играет в жизни героев, как формирует их личность и характер, ср. «*дело всей моей жизни*», «*эта работа – моя плоть, мой мозг, моё дыхание, я сам*».

В параграфе **2.2. Лексемы «интеллигент», «интеллигентный» в речи персонажей** отмечается, что прямым указанием на принадлежность персонажа к социальной группе являются лексемы «*интеллигент*» и «*интеллигентный*», которые могут использоваться в диалоге с целью идентификации героя, комплимента или упрёка, а также характеристики третьего лица. В зависимости от социального статуса персонажа и коммуникативной ситуации лексемы приобретают разные контекстуальные значения. Пренебрежительный и ироничный оттенок имеют производные от лексем: «*интеллигентик*», «*интеллигентшишка*», «*интеллигентщина*», «*интеллигентство*», содержащие коннотации осуждения, презрения, ничтожности, слабости, выражающиеся с помощью суффиксов *-ик-*, *-шик-*, *-щин-*, *-ств-*. Анализ показал, что подобные словообразовательные варианты в нашем материале не являются частотными. Лексема «*интеллигентный*» может встречаться в самоопределении персонажа (ср. «*Я трудолюбивый, интеллигентный, любящий свою родину, необщественный человек...*»), однако её наличие в самохарактеристике героя не является ядерным и обязательным признаком для определения его принадлежности к социальной группе интеллигенции, а рассматривается в совокупности с другими факторами, среди которых значительное место занимает маркированная лексика в речи героев, выражающая их соотнесённость с профессиональной деятельностью, тяготение к книжному стилю, прецедентным именам, цитатам и иноязычным вкраплениям.

В параграфе **2.3. Профессионально маркированная лексика в речи персонажей** рассматривается функционирование профессионализмов в репликах героев. В речи представителей отдельных профессий особое место занимают термины из сферы музыки (*диез, бемоль, гармония, крещендо, мелодия, нота, увертюра*), искусства (*акварель, темпера*), географии (*параллель, меридианы*),

физики (*пи-мезон, кю-мезон, мю-мезон*), биохимии (*нейрогуморальные агенты, нейросекретарные гормоны, нервные импульсы, гипоталамус, гипофиз*), истории (*комплот*). Использование профессиональной лексики в прямом значении единично, гораздо чаще термины приобретают новые контекстуальные значения и не только раскрывают профессиональную сторону персонажей, но их личные качества, например, тонкое чувство юмора.

Параграф 2.4. Стилистически маркированная лексика в речи персонажей посвящён функционированию лексических единиц, относящихся к книжному, высокому стилю. Включение в речь героев-интеллигентов редких и устаревших слов (*ресторация, обскуркамера, человеце, глаголить, длань, фарисей, навет и т.п.*) делает её архаичной и нарочито возвышенной. Устаревшей лексикой авторы также могут маркировать речь старшего поколения интеллигенции. Смешение лексических единиц, принадлежащих к разным стилям, придаёт репликам героев иронический оттенок. В конфликтном диалоге книжные лексемы приобретают яркую эмоциональную окрашенность, ср. «*Рассуждайте без фанаберии*», «*Это какой-то палеолит!*».

В параграфе **2.5. Интертекстуальные включения в речи персонажей** исследуется функционирование интертекстуальных единиц в речи героев-интеллигентов, которые способствуют раскрытию граней их личности, таких, как происхождение, уровень образования, род деятельности, статус или принадлежность к особому кругу. Рассмотрены такие маркеры интертекстуальности, как прецедентные феномены (имена, высказывания, ситуации, события) и текстовые реминисценции (цитаты, «крылатые слова», имена персонажей и авторов этих произведений и т. д., при этом не только семантически преобразованные имена, но и использованные в традиционном, денотативном значении). Моделируя речевое поведение героев-интеллигентов, авторы намеренно вкладывают в их реплики имена писателей, учёных, философов, имена персонажей из литературы, мифологии, фольклора, названия произведений искусства, кинематографа и науки. Особое место в речи представителей интеллигенции занимает цитирование художественной литературы. В нашем материале представлены цитаты из более 20 отечественных и зарубежных произведений разных исторических эпох.

Выбор тех или иных имён может быть обусловлен спецификой профессий персонажей. Например, в пьесе *Л. Зорина «Добряки»* действие происходит в институте античной культуры, этим обусловлены источники прецедентных имён в речи героев. Сотрудники института упоминают мыслителей *Платона* и *Диогена*, поэта *Гомера*, бродячих певцов *аэдов*, играющих на кифарах, персонажей драматурга *Еврипида Ореста* и *Пилада*, античных богов *Зевса*, *Посейдона*, морской богини *Фетиды*, богинь судьбы *мойр*, водных нимф *наяд*, мифологических героев *Амфибаха*, *Ахилла*, *Геркулеса*, *Главка*, *Сарпедона*, *Тевкра*, *Телемака* и т. д.

Однако не всегда прецедентные имена закреплены за представителями конкретных профессий, большинство имён являются общеизвестными и активно используются в приёме прономинация, то есть употреблении имени

собственного в нарицательном значении для характеристики персонажа, ср. *Казанова*, *Мефистофель*, *Отелло*, *Тартюф* и т.п.

Значительный культурный пласт в сознании интеллигентов составляют библеизмы, используемые в речи героев независимо от профессии и рода деятельности говорящих, ср. «*второе пришествие*», «*идти как на Голгофу*», «*кадить филмиам*» и др.

В речи персонажей прецедентные феномены и фразеологизмы нередко претерпевают трансформации благодаря стилистическим приёмам создания языковой игры.

В параграфе **2.6. Иноязычные вкрапления в речи персонажей** рассматривается функционирование транслитерированных слов и выражений в репликах героев-интеллигентов. Сознательное включение иноязычных компонентов в художественный текст является важным авторским стилистическим приёмом, который используется с целью придания тексту аутентичности, создания колорита, атмосферы, иронического и комического эффекта, а также придания образам персонажей таких черт, как начитанность и образованность. Иноязычные вкрапления становятся одним из ярких маркеров речевого поведения героев-интеллигентов в пьесах периода «оттепели». В нашем корпусе текстов выявлено более 50 единиц, из них 37 – на французском языке, 7 – на латыни, 4 – на немецком, 3 – на английском, 1 – на итальянском. Герои обращаются к иноязычным этикетным формулам выражения приветствия (*гутен таг*), благодарности (*мерси; гран мерси*), извинения (*пардон; пардонне*), ответа на просьбу (*сильвупле*), прощания (*гуд бай; ауфвидерзейн; оревуар; ариведерчи*), вопроса (*пуркуа, кескесе*), обращения (*мой анж, леди энд джентльмены*) и др. Герои обращаются к идиоматическим выражениям преимущественно латинского происхождения: «*ипсе диксит*», «*квантум сантис*», «*кви про кво*», «*мементо мори*», «*форте фортуна адюват*» и т. п. Посредством включения иноязычных компонентов в речь персонажей драматурги демонстрируют их эрудицию, знание иностранных языков, подчёркивают особый род деятельности (например, переводчик поэзии с романских языков) или увлечение зарубежной культурой. 72% найденных примеров имеет французское происхождение. Предполагается, что таким образом авторы стремились отразить некоторую связь советской интеллигенции с ушедшей дворянской культурой, для которой, в частности, французский язык играл важную роль. Отмечается, что не все иноязычные вкрапления можно считать маркерами этой социальной группы, необходимо учитывать источник происхождения, а также стилистическую окраску слов и выражений.

В параграфе **2.7. Лексико-стилистические маркеры речи интеллигентов в речи представителей других социальных групп** рассматривается функционирование языковых средств в речи героев-неинтеллигентов. Анализ материала показал, что в речи героев-неинтеллигентов могут прослеживаться те же самые лексические средства, что и в репликах интеллигентов: книжная лексика, прецедентные имена, а также иноязычные вкрапления, однако все они используются в совершенно иной функции. На первый план выходит комическая функция, которая достигается языковой

игрой, утрированием. Лексические единицы могут быть представлены в искаженном виде с допущенными орфографическими и грамматическими нарушениями, ср. *капендинер* (вм. *капельдинер*), *боригены*, (вм. *аборигены*), *аплатат* (вм. *платат*), *мирванна* (вм. *нирвана*) в речи Ивана Адамыча из пьесы «*Старый Новый год*» М. Рождина. Авторы намеренно насыщают реплики подобных героев обилием маркированной лексики, а в тех случаях, когда это оказывается недостаточным, усиливают этот эффект для кинематографа или постановки на сцене. Такие персонажи, вопреки их желанию, не производят впечатления интеллектуалов, а их попытки подражать интеллигентам высмеиваются драматургами.

Третья глава «**Коммуникативно-прагматические особенности речи героев-интеллигентов в драматургическом тексте 1960-1980-х гг.**» посвящена описанию коммуникативно-прагматического уровня модели речевого поведения персонажа.

В параграфе **3.1. Речевые этикетные нормы в общении героев-интеллигентов** рассматривается один из основополагающих аспектов для описания речи группы интеллигенции – следование нормам этикета. Это обусловлено тем, что среди дифференцированных признаков интеллигенции культурность и воспитанность занимает особое место, поэтому представители этой социальной группы регламентируют общение, в том числе ориентируясь на этикетные нормы. Создавая речевую характеристику персонажей, авторы ориентируются на базовые этикетные речевые действия: *обращение, приветствие, прощание и благодарность*. Лексическое, семантическое и прагматическое наполнение частотных этикетных речевых формул позволяет сделать вывод о стереотипных паттернах речевого поведения социальной группы, а также их ценностных установках.

Раздел 3.1.1. Обращение в речи персонажей посвящён анализу обращений в разных коммуникативных ситуациях дружеского, делового, соседского, семейного и романтического общения. Отмечается, что в речи героев представлены обращения по имени-отчеству, по полной и сокращенной форме имени, по фамилии, по прозвищу; по роду деятельности; по терминам родства. Конструируя речевое поведение представителей старшего поколения интеллигенции, авторы обращались к архаичным («*милостивый государь*», «*сударь мой*») и иноязычным лексемам («*мой анж*»). Для речи героев старшего и среднего поколения характерны сочетания со словами «*мой друг*» и определениями «*милый*» и «*дорогой*», кальки с французского языка и их производные. Особенность речи молодых персонажей выражается в наличии большого разнообразия сокращённых форм имени, прозвищ, примеров языковой игры и иронии. Наибольший творческий потенциал обращений проявляется в романтическом дискурсе (в ситуациях флирта и объяснениях в любви), ср. «*незарегистрированная частица ты сердца моего*».

Раздел 3.2.2. Приветствие в речи персонажей посвящён описанию особенностей вербального и невербального речевого поведения героев-интеллигентов в ситуациях приветствия. Отмечается, что приветствия часто включают обращения и сопровождаются невербальными средствами

коммуникации, которые в драматургическом тексте указываются в авторских ремарках (*пожимает руку; протягивает руку; обменивается рукопожатием; встаёт; поднимаясь; обнимает; кивнув головой; целует; целует накрест; протягивает цветы; передаёт подарок*). Наряду с прототипическими формулами приветствия в речи героев можно наблюдать наличие приветственных формул, характерных для возвышенного стиля, которые зачастую воспринимаются как устаревшие и употребляются с ироническим оттенком, ср. «Приветствую вас, коллега», «Мое почтение, сэр!».

Многие косвенные приветствия в нашем материале связаны с проявлением чувств говорящего по отношению к собеседнику.

Выражение радости при приветствии в драматургическом диалоге актуализируется при помощи краткого прилагательного «рад», наречия «приятно», «хорошо», существительного «счастье» в сочетании с глаголами, характеризующими действия адресанта (*видеть, увидеть*) и действия адресата (*что пришли, приехали, уделили время*). Нередко вместе с радостью адресант косвенно выражает благодарность за встречу. Эмоциональность реплик подчёркивается с помощью ремарок (*искренне, с восторгом, с нарочитой веселостью, с радостью, радостно, всплеснув руками*).

Ситуативно обусловленными можно считать приветствия-извинения. Чаще всего герои-интеллигенты просят прощения за визит без предупреждения (*моё вторжение; вторгаюсь к вам неожиданно; за беспокойство; что потревожили; что я к вам нежданной гостьей*) или неподходящее время визита или звонка (*что так поздно; в такой поздний час; за опоздание*).

Подчёркивается, что, используя стандартные прототипические формулы, драматурги индивидуализируют реплики, обогащают их экспрессивной лексикой, восклицательными конструкциями и ремарками.

В разделе **3.2.3. Прощание в речи персонажей** представлен анализ речевого поведения героев-интеллигентов в ситуации прощания. В нашем материале были выделены следующие ремарки: *кланяется всем; с поклоном уходит; поклонившись, уходит; кивнул головой; пожимая руку другу; протягивая руку; подаёт руку*.

Помимо прототипических прощальных формул, речь героев содержит эксплицитно-перформативные выражения просьбы о разрешении попрощаться, которые, как правило, сопровождаются невербальными действиями, отмеченными в ремарках. Этот способ обращения не является частотным, однако является важным показателем принадлежности персонажей к социальной группе интеллигенции, ср. *Разрешите откланяться! (Кланяется всем.)*.

Маркированными являются разговорные формулы («Привет!»; «Давай!»; «Салют!»; «Салюттик!») и выражения, заимствованные из иностранных языков («Гуд бай!», «Ауфвидерзеен!», «Гутен таг!», «Оревуар»; «Аривидерчи»).

Отмечается, что большое значение драматурги уделяют косвенным способам выражения прощания, включающим элементы пожелания, просьбы, совета, приглашения, благодарности и др. Эпизодически авторы включают в реплики персонажей иноязычные формулы прощания, экспрессивную лексику

и языковую игру с целью создания речевой характеристики ярких представителей рассматриваемой социальной группы.

Раздел **3.2.4. Благодарность в речи персонажей** посвящён способам выражения признательности в репликах героев-интеллигентов, среди которых реализуются как прямые способы выражения благодарности с использованием лексем «спасибо», «благодарить», «благодарность», «благодарный», «благодарствовать», заимствованной лексемы «мерси» («гран мерси»), так и косвенные способы: выражение благодарности через комплимент и пожелание, а также описание невербальных действий персонажей в авторских ремарках.

Желая выразить искреннее чувство признательности, говорящие используют лексические единицы, имеющие мелиоративный оттенок или обладающие значением высокой степени. Высказывания, включающие этикетные формулы, могут быть распространены дополнениями (*за доверие; за чуткость; за внимание; за всё, что вы для меня делаете; за доброту; за великодушие; за гостеприимство; за заботу; за стихи; за всё*), образными определениями (*спасибо, не знающее границ и пределов; с благодарностью, не знающей границ и пределов*), обстоятельствами (*премного благодарен; покорнейше благодарю*), ласковыми обращениями (*спасибо, мой друг; спасибо, дружок; спасибо, душенька, выручили; мерси, Светлячок; благодарю, любезный хозяин; благодарю за великодушие, братец; золотко, спасибо; красавица, я вас благодарю*).

Используя стандартные прототипические формулы приветствия, прощания и благодарности драматурги, индивидуализируют реплики, обогащают их экспрессивной лексикой, иноязычными конструкциями, языковой игрой, восклицательными конструкциями и ремарками. Значительное место в речи персонажей занимают косвенные способы выражения этикетных речевых действий, включающие элементы пожелания, просьбы, совета, приглашения, благодарности, тесно переплетающиеся между собой и приобретающие разные значения в зависимости от тональности общения.

В параграфе **3.3. Тональность общения героев-интеллигентов** исследуются доминантные тональности речевого поведения героев-интеллигентов, к которым в нашем материале относится вежливая, восторженная, ироническая и игровая тональность.

В разделе **3.3.1. Вежливая тональность в речи персонажей** рассматриваются формы обращения (на «вы» или на «ты»), тон голоса и стилистическая окрашенность используемой лексики. Пытаясь избежать конфликтной ситуации, герои-интеллигенты характеризуют манеру общения собеседника как неуместную и неприемлемую для себя, ср. «*Мне не по душе этот тон*», «*Прости, но, право же, я не способен вести беседу в подобном стиле*» и т. п. Авторам важно показать читателям, что герои-интеллигенты внимательно относятся к внешней стороне речи, склонны к метаязыковой рефлексии.

Поскольку герои-интеллигенты часто предстают в роли рефлексиирующих и впечатлительных персонажей, внимательно относящихся к чувствам и эмоциям, которые они испытывают, особое место в речи персонажей занимает

восторженная тональность (раздел **3.3.2. Восторженная тональность в речи персонажей**). Подобно романтическим героям, персонажам из среды интеллигенции свойственна чувствительность, способность видеть прекрасное в окружающем мире и образно излагать впечатления о пережитых эмоциях. Среди языковых средств, актуализирующих восторженную тональность, была выделена глагольная лексика (*волноваться; восторгаться; впитывать; испытывать; любить; наслаждаться; торжествовать; чувствовать*); имена существительные (*блеск; наслаждение; порядок; сказка; счастье; чудо*), имена прилагательные (*дивный; замечательный; счастливый; чудесный*) и наречия (*блестяще; весело; легко; непостижимо; прекрасно; прелестно; хорошо*) с мелиоративной коннотацией.

Во многих диалогах, описывая состояние счастья, персонажи обращаются к метафоре полёта («*душевный подъём*»; «*оторваться от земли*»; «*приподнято себя чувствовать*»; «*плыть по воздуху*»).

В речи влюблённых персонажей авторы используют лексические повторы и риторические восклицания, а в авторских ремарках подчёркивают волнение, что создаёт эффект сбивчивости и естественности речи, к которой склонны говорящие, переполненные эмоциями.

В разделе **3.3.3. Ироническая тональность в речи персонажей** рассматриваются средства выразительности речи в репликах героев-интеллигентов, участвующие в создании иронии: антифразис, каламбур, языковая игра, метафора, антанаклаза, эквивокация, диалогическая цитация, импоссибилия, перифраз, анаколупф, гипербола, сравнение. Адресаты могут эксплицитно коммунитивные намерения говорящего: «*Всё шутите*»; «*Перестань острить*»; «*Тебе всё смешочки*» и т. п., тем самым пытаясь выразить отношение к речевым действиям говорящего.

В случае отсутствия формальных показателей иронии и неуверенности автора, что высказывание будет воспринято как ироническое, реплики персонажей сопровождаются соответствующими ремарками (*с иронией, иронически, насмешливо, полушутя, с насмешкой, острит* и т. п.).

Ирония используется с целью смягчить потенциально конфликтную ситуацию. Моделируя речевое поведение героев-интеллигентов, авторы регулярно обращаются к иронии, что может свидетельствовать о том, что использование этого приёма является одной из доминантных особенностей речи этой социальной группы.

Несмотря на то, что персонажи обращаются к средствам иронии в общении с представителями разных социальных групп, наиболее часто ироническая тональность речи наблюдается во внутригрупповых диалогах интеллигентов в дружеской и семейной коммуникации.

Раздел **3.3.4. Флирт (игровая тональность) в речи персонажей** посвящён описанию особенностей речи героев-интеллигентов в ситуации флирта. Отмечается, что ситуации флирта являются типичными для комедийных пьес, а непрямая коммуникация в целом характерна для интеллигентной среды. Драматурги обращаются к сложным и неоднозначным по смыслу конструкциям таких речевых действий, как благодарность, намёк, комплимент и шутка. Для

описания невербального поведения персонажей в ситуации флирта авторы используют ремарки, указывающие на интонацию и эмоции (*в экстазе; галантно; кокетливо; нежно, патетически; пылко; страстно; экстатически*), жестикуляцию (*всплеснув руками*) и движения (*гладит его; обнимает; целует; целует её руку*).

Обращение персонажей к таким сложным явлениям фатического общения, как ирония и флирт, могут свидетельствовать о высокой языковой компетенции. В то время как этикетные речевые действия зачастую ритуализированы и клишированы, в диалогах в ситуациях высокого эмоционального напряжения имитируется спонтанность речевого общения, и поэтому могут раскрываться разные грани личности персонажей.

В параграфе **3.4. Оценочность в общении героев-интеллигентов** анализируются оценочные речевые действия (комплимент, выражение неодобрительной оценки, высказывания-портреты, самоподача), которые содержат аксиологические представления о разных сторонах человеческой личности (достоинствах и пороках) с точки зрения рассматриваемой социальной группы и могут служить информативным источником о коллективном речевом портрете.

В разделе **3.4.1. Compliment в речи персонажей** исследуются прямые и косвенные способы выражения комплимента в речи героев-интеллигентов. Для прямого типа комплимента характерно использование стереотипных синтаксических конструкций со словами с яркой положительной оценкой, в особенности эпитетов. В нашем материале представлен широкий спектр эпитетов: *великий, величайший, вдохновенный, дивный, достойный, замечательный, высокопоставленный, изысканный, красивый, милый, невероятный, ослепительный, пленительный, прекрасный, пронзительный, умопомрачительный, упоительный, чудесный, шикарный*. Конструкции включают существительные со значением лица «человек», «личность», «товарищ» или наименования объектов, имеющих отношение к адресату, например, черты характера или детали внешности адресата, ср. «*У вас, наверное, лучшие глаза в СССР*». Для придания большей эмоциональной окрашенности высказываний используются усилительные частицы и наречия со значением степени (*до неприличия, невозможно, нецензурно, очень, ужасно*), а также прилагательные и наречия в сравнительной и превосходной степени.

Отмечается, что среди косвенных комплиментов наиболее частотными являются комплименты-сравнения, указывающие на сходства адресата (или того, что имеет непосредственное отношение к адресату) с известными личностями, вымышленными персонажами, предметами искусства, объектами живой и неживой природы. Ср. «*Вы объявили, как Левитан!*»; «*Тут у тебя такое вдохновенное лицо, как у Элизабет Тейлор!*»; «*Тебе в музее надо стоять, в отделе Древней Греции, на самом красивом пьедестале*». Помимо эпитетов и сравнений, комплимент может сопровождаться некоторым преувеличением, включать цитирование или шутку.

В разделе **3.4.2. Неодобрительная оценка в речи персонажей** рассматривается репертуар неодобрительных реплик в речи героев-

интеллигентов. Большинство лексических единиц, использованных с целью неодобрительной оценки, содержат медицинскую терминологию или названия антиобщественной, социально вредной деятельности. Отрицательно оцениваются такие качества, как *беспринципность, подхалимство, тщеславие, цинизм, эгоизм, двуличие, равнодушие* и т. п. Преимущественно неодобрительные высказывания в речи героев содержат общеупотребительную, книжную лексику и терминологию, описывающую антиобщественную, социально вредную деятельность или медицинские диагнозы, связанные с нарушением психического здоровья (*авантюрист, антипод, арифмометр, аферист, выскочка, жулик, инквизитор, интриган, кибернетическая машина, наглец, нахал, невротат, негодяй, маньяк, мотылёк, павиан, папильон, псих, психически ненормальный человек, робот, троглодит, умалишённый, шантажист, садист, социально опасный тип, эгоист, эротоман, эпилептик*).

Лексикон, использующийся для выражения неодобрительной оценки, характеризуется отсутствием бранной «грубопросторечной» и жаргонной лексики, что может быть обусловлено не только спецификой естественной речи интеллигента, но и цензурой советской драматургии.

В разделе **3.4.3. Высказывания-портреты в речи персонажей** рассматриваются реплики, преимущественно включающие характеристику третьих лиц. Подчёркивается, что высказывания-портреты в речи персонажей позволяют узнать, как они характеризуют окружающих без их присутствия, а также какие качества в людях для них имеют наибольшую ценность.

В диапазон лексических средств в высказываниях-портретах входят прилагательные с положительной оценкой (*замечательный; золотой; несомненный; отличный; отменный; первостатейный; положительный; славный; хороший; цельный; чудный*), прилагательные, использующиеся для оценки внешности (*милейший; милый; нежный; обаятельный; прекрасный; прекраснейший*), морально-нравственных качеств (*воспитанный; восприимчивый; добрый; достойный; отзывчивый; порядочный; пронцательный; светлый; святой; честный; чистейший*), подчёркивания уникальности и незаурядности субъекта оценки (*интересный; любопытный; незаурядный; необычайный; неповторимый; редкостный; удивительный; феноменальный; яркий*), его интеллектуальных способностей и навыков (*увлекающийся; умнейший; умный; талантливый*), силу характера (*смелый*) или слабость (*беззащитный; доверчивый; простодушный; робкий; стеснительный; застенчивый*), а также существительные с положительной оценкой (*ангел; весельчак; загляденье; красавец; прелесть; умница; чудодей*).

Прилагательные могут употребляться вместе с усилительными наречиями, идиомами (*безмерно; большой руки; в высшей степени; весьма; глубоко; из ряда вон; крайне; необыкновенно; очень; удивительно*) и номинациями лица (*врач; герой; гражданин; женщина; личность; музыкант; натура; спутник; товарищ; создание; существо; человек; юноша*).

Высказывания-портреты также включают глагольные конструкции, позволяющие охарактеризовать деятельность описываемой личности (*пишет любопытные стихи; играет на барабанах; прекрасно танцевала; руководит*

балетным кружком; музыку сочиняет) преимущественного творческого характера.

Не всегда высказывания-портреты в речи героев-интеллигентов содержат положительную оценку, однако даже для выражения отрицательной оценки драматургам важно продемонстрировать нестандартность мышления говорящих, что проявляется в выборе лексических единиц.

Героями-интеллигентами высоко оцениваются как внешние, так и внутренние человеческие качества: *доброта, воспитанность, честность, отзывчивость, скромность, смелость, интеллект, профессионализм, творческие способности, уникальность, незаурядность* и т. п. Compliments содержат широкий диапазон средств выразительности речи и характеризуются индивидуализированностью.

В разделе **3.4.4. Самоподача в речи персонажей** рассматриваются высказывания, которые содержат самохарактеристику героев-интеллигентов. Отмечается, что частотность обращения персонажей к самопрезентации, будь то самопохвала или самокритика, зависит не только от принадлежности к интеллигентской среде, но и от профессиональной деятельности и характера героев. Для речи творческих и эксцентричных персонажей характерны способы самопрезентации, включающие положительную самоидентификацию, самовосхваление, что часто сопровождается авторской иронией, ср. *«Но вдруг является некто третий. Какой-нибудь этакий... вроде меня... Истребитель и скороход. Такой... Надбытный. Неокольцованный»*.

Однако подчёркивается, что преимущественно герои-интеллигенты требовательны к себе, склонны к рефлексии, самокритике, моральным сомнениям и терзаниям даже при наличии больших достижений. Герои предъявляют высокие требования к своим чертам характера и успехам. В особенности в речи учёных и врачей можно встретить самохарактеристики, включающие самоуничижительные определения (*бездарный, заурядный, маленький, ничем не примечательный, рядовой, обычный, средний*) и конструкции с числительными (*«на дюжину таких... ну, если не тринадцать, то штук восемь наверняка»; «десятый в десятке», «первый попавшийся»*), подчёркивающие заурядность способностей говорящего. Для героев-интеллигентов не столько важен видимый успех и признание общества, сколько понимание, что они приносят большую пользу для общества: делают научные открытия, находят лекарства от рака, добиваются справедливости и т. д.

В параграфе **3.5. Вариации лингвокультурного типажа «интеллигент» в драматургии 1960-1980-х гг.** выделены семь вариаций типажей с учётом поколенческих, профессиональных и личностных различий.

В разделе **3.5.1. Пожилая интеллигентная дама** отмечается, что это один из наиболее ярких типажей. В списке действующих лиц эти героини всегда представлены по имени-отчеству. Несмотря на то, что их род занятий не всегда удаётся определить, опираясь на текст пьесы, в целом эти персонажи зачастую связаны с профессиями в области образования и культуры и преимущественно являются преподавателями литературы и музыки. Их речь сильно маркирована, включает возвышенную лексику, архаизмы, галлицизмы, а в репликах

превалирует восторженная тональность. Перенёвшие все тяготы революции и войны представители старшего поколения интеллигенции большое значение уделяют истории. Этот типаж наиболее приближен к дворянской культуре и дореволюционной русской интеллигенции.

В разделе **3.5.2. Творческий интеллигент** подчёркивается, что данный типаж преимущественно формируют персонажи среднего и пожилого возраста. Некоторых представителей творческой интеллигенции, отличающихся нестандартным и эксцентричным стилем жизни, зачастую именуют термином «богема». Для представителей творческой интеллигенции характерна активная самопрезентация и завышенная самооценка, эгоцентричность, нарочитая изысканность и высокая концентрация стилистически маркированной лексики в репликах. В советской драматургии персонажи, являющиеся представителями богемы, как правило, карикатурны, излишне чопорны, самовлюблённы, а их стиль жизни критикуется другими героями.

В разделе **3.5.3. Интеллигент-неудачник средних лет** рассматривается наиболее стереотипный типаж для рассматриваемой эпохи. В речи интеллигентов-неудачников репрезентированы личностные качества, как безволие, слабость, сомнение, неуверенность в себе, отсутствие карьерных амбиций и рассеянность, являющиеся частотными и стереотипными для словарных дефиниций понятия «интеллигент» предшествующего исторического периода. Речь интеллигентов-неудачников не выделяется на фоне речи героев-интеллигентов других типажей: для них также характерна книжная и возвышенная лексика. Однако их отличие состоит в том, что герои-неудачников не устраивает сложившийся миропорядок, в котором они ощущают себя «лишними людьми», что выражается в риторических восклицаниях и патетических сентенциях. Всех интеллигентов-неудачников отличает заниженная самооценка, актуализированная в способах самоподачи, а также повышенная склонность к саморефлексии.

В разделе **3.5.4. Интеллигент-правдоискатель** исследуется ближайший к интеллигенту-неудачнику типаж. Герои-интеллигенты склонны не только рассуждать о мировой несправедливости, но и стараются бороться с ней: журналисты занимаются разоблачениями преступлений в своих фельетонах, врачи ищут лекарства от неизлечимых болезней, а рядовые сотрудники (учёные, врачи, инженеры и т. д.) пытаются стать совестью трудового коллектива. Жажда справедливости нередко воспринимается другими героями как слабость или причудливость, которая мешает людям строить карьеру. Отмечается, что в интеллигентах-правдоискателях воплощены качества, являющиеся доминантными для классического понимания лингвокультурного типажа «интеллигент».

В разделе **3.5.5. Пожилой профессор с мировым именем** рассматривается наиболее просоветский типаж среди героев-интеллигентов. В репликах героев упоминаются понятия «партийная этика» и «пятилетка» («пятилетний план»). Речевые действия таких персонажей часто носят обличительный характер и поэтому сопровождаются риторическими восклицаниями, выражающими возмущение. Для этого типажа характерна четкая общественная позиция и

следование ценностям, которые тесно связаны с политическим курсом СССР, именно поэтому таких персонажей можно встретить в пьесах, написанных по принципам социалистического реализма.

Раздел **3.5.6. Молодой перспективный интеллигент** посвящён типу нового поколения, который преимущественно составляют учёные. Яркой отличительной чертой всех этих персонажей является уверенность в себе, которая актуализируется в речи благодаря использованию иронической и игровой тональностей. Большинство этих героев искренне увлечены своей работой и обладают талантом. Подчёркивается, что молодые перспективные интеллигенты становятся новыми «героями времени» в драматургии рассматриваемого периода. Наделенные обаянием и остроумием, они, как правило, являются главными положительными персонажами.

В разделе **3.5.7. Беспринципный карьерист (псевдоинтеллигент)** рассматривается типаж, включающий персонажей, для которых нарочитая вежливость, обходительность и соблюдение этикетных норм представляет собой лишь речевую маску. Отмечается, что псевдоинтеллигенты склонны оправдывать свои пороки новыми современными «нормами», манипулировать людьми и совершать поступки исходя из прагматического расчёта. Их истинная сущность раскрывается в обличительных репликах других персонажей, в то время как они сами лишь изредка снимают маску (например, оставшись в одиночестве). Особенностью самоподачи псевдоинтеллигентов является нарочитая самоуверенность и убеждённость в своём успехе. Как правило, такие персонажи выступают в роли антагонистов интеллигентов-правдоискателей и пожилых профессоров.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Отмечается, что культурные изменения, которые начали происходить с начала периода «оттепели», нашли своё отражение в воплощении драматических персонажей, являющихся представителями творческой, научной и технической интеллигенции, и именно в эту эпоху образ советского интеллигента в художественной литературе и кинематографе «реабилитируется», т.е. начинает восприниматься преимущественно с положительной точки зрения.

В 1960-1980-е гг., помимо устоявшихся типов героев-интеллигентов, наследующих черты прошлых эпох (пожилые интеллигентные дамы, правдоискатели, неудачники, творческие интеллигенты и богема), в галерее интеллигентов появляются персонажи, которые успешно строят свою карьеру в науке: советские пожилые профессора, придерживающиеся коммунистических идеалов, молодые и перспективные учёные и деятели культуры, а также отрицательные герои-карьеристы, которые за маской интеллигентности скрывают свою сущность.

Настоящее диссертационное исследование имеет множество путей развития. Перспективой исследования может быть расширение диапазона этикетных речевых действий, видов тональности, способов выражения оценки, а также применение речежанровой методики, целью которой может быть создание

галереи речевых жанров и внутрижанровых стратегий и тактик. Другой фокус исследования представляет сопоставление речи персонажей в авторском тексте и её воплощения в экранизациях и театральных постановках. Поскольку оно выполнено исключительно на материале драматургии, источниками также могут послужить тексты эпического рода литературы и кинематографические произведения разных исторических периодов.

Основные положения исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Рогожина, Е. И. Моделирование речевого поведения персонажей в драматургическом тексте : комплексный подход / Е. И. Рогожина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2022. – Т. 22. – №. 4. – С. 385-391 (0,38 п. л.).

2. Рогожина, Е. И. Речежанровая структура флирта у советской интеллигенции: композитные жанры и субжанры (на материале драматургических текстов Л. Зорина и В. Азерникова) / Е. И. Рогожина // Жанры речи. – 2022. – №. 4 (36). – С. 302-310 (0,56 п. л.).

3. Рогожина, Е. И., Байкулова, А. Н. Субжанр «обращение» в речи героев-интеллигентов (на материале советской драматургии 1950-1980-х годов) / Е. И. Рогожина // Жанры речи. – 2023. – №. 3 (39). – С. 260-266 (0,44 п. л.).

Статьи в прочих изданиях:

4. Рогожина, Е. И. Ирония в речи героев-интеллигентов в пьесе Валентина Азерникова «Возможны варианты» / Е. И. Рогожина // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2024. – Вып. 27, ч. I–III. – С. 368-371 (0,31 п. л.).

5. Рогожина, Е. И. Маркеры конфликта в речи героев-интеллигентов в комедиографии Леонида Зорина / Е. И. Рогожина // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2021. – Вып. 24, ч. I–III. – С. 258-262 (0,31 п. л.).

6. Рогожина, Е. И. Языковые средства речевого конфликта в пьесе Григория Горина «Кто есть кто?» / Е. И. Рогожина // Studia Slavica XIX : сб. науч. тр. молодых филологов. Таллин : Направление российских и восточноевропейских исследований Таллинского университета. 2021. – С. 325-334 (0,63 п. л.).

7. Рогожина, Е. И. Коммуникативная дуэль в творчестве Леонида Зорина / Е. И. Рогожина // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2020. – Вып. 23, ч. I–III. – С. 276-281 (0,38 п. л.).

Подписано в печать 16.12.2024 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ

Типография СГУ
г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а
тел.: (845-2) 27-33-85